

Свободный выбор – это песня

Круглый стол, посвященный роману Виктора Слипенчука
«Зинзивер»

Александр Балтин

Писатель, поэт Виктор Слипенчук и писатель, главный редактор «Роман-газеты» Юрий Козлов. Фото автора

По новой заговорить о романе Виктора Слипенчука, вышедшем в 2000 году, заставил круглый стол, не так давно проведенный его друзьями, коллегами по перу и издателями. «Зинзивер» вобрал в себя многие тенденции русской прозы. Пропущенные через своеобразие писателя, выплеснулись они на страницы огнем действия и силой любви, мерой осмысления

действительности и поэтической подоплекой дней. Ибо поэзия разлита везде, надо только уметь чувствовать.

Автор сам пишет: «Что это такое – свободный выбор... и музыкальное оформление? Это – песня! Да-да, песня, потому что в результате подбора и сочетания, казалось бы, простых кухонных предметов я, подобно профессору магии, в конце концов овладел искусством вызывания почти предсказуемых галлюцинаций». Виктор Слипенчук – он же не только прозаик, но и поэт – чувствует это необыкновенно трепетно, как и другие чуткие читатели. Как писатели, чьи произведения широко печатаются. А состав участников круглого стола таков: Георгий Пряхин, Юрий Козлов, Елена Русанова, Олег Желтов. Представители отечественной литературы, собравшиеся обсудить узловые проблемы интересного современного произведения.

Роман выпущен, напомним, в 2000 году. Субстанция его своеобразия пропитывает интеллектуальные читательские круги. Впрочем, чтобы погрузиться в колоритную атмосферу романа, вовсе не надо быть эрудитом-гуманитарием, ведь сюжетные линии его сплетаются туго и, ведомые любовью и поэзией, не отпускают до конца читательское внимание. Атмосфера жизни показывается детально, со многими яркими подробностями.

Открыл дискуссию Юрий Козлов, главный редактор «Роман-газеты», в которой вышла пока первая часть романа. Дело за будущим. Он начал свое выступление с исторического отступления, погружая присутствующих в мир былого, в котором возникновение «Роман-газеты» связано с именем Максима Горького, мощного подвижника литературы, понимавшего кристально четко, насколько именно литература – в высоком ее аспекте – организует личность, и подразумевавшего организацией нового издания широту охвата читательских масс высотой слова. Выступление Козлова завершилось краткой информацией о процессе издания в «Роман-газете» «Зинзивера».

Елена Русанова, редактор, заострила внимание на том, что, какими бы ни были времена, сколь бы ни густел исторический и бытовой антураж, именно доброта остается одним из сиятельных параметров человека. Она подчеркнет наличие своеобразного благородного вектора, определяющего бытование издания в современном литературном космосе, вектора, связанного прежде всего с нравственным и интеллектуальным наполнением социума. Говоря о Слипенчуке и его «Зинзивере», Русанова вспомнила стихи Константина Симонова и подчеркнула, что это роман прежде всего о любви. Да, да, о ней – космической и земной, сиятельной и тернистой,

умудряющейся совместить шипы и розы, горечь и мед. О ней – основе бытия. Слипенчук, фиксируя действительность, созидавая хронику 90-х годов, показывает любовь прямой бытия – такого обыденного, такого невероятного в каждой своей фазе, в каждой фразе бесконечно ткущегося кем-то небесного текста. Писатель чувствует эти запредельные вибрации, переводя их в земные слова.

И снова Юрий Козлов. Лапидарно характеризуя роман Слипенчука, он подчеркнул его аналитическую специфику: «Зинзивер», точно ведя писателя, тщательно исследует срез 90-х, их противоречивую жилу жизни, и разнообразное это исследование выполнено через систему образов. Никогда в лоб. Никакого примитивного скольжения по поверхности, так как Слипенчука интересуют краски корней.

Георгий Пряхин выступил оригинально и живо. Человек богатого онтологического опыта и писатель объемно-значительного дарования, Пряхин подчеркнул, что Слипенчук знает жизнь «босыми ногами». Жизнь земли. Жизнь народа, из глубин плазмы которого, из деревенского бытия и вышел ведь Виктор Слипенчук. И прошел все этапы русского бытования: от мальчишки-пастуха до признанного писателя.

Некогда Виктору Слипенчуку давали напутствия живые классики и сияющие кристаллы русского художественного слова – Ярослав Смеляков, Василь Быков. Думается, если бы они прочитали «Зинзивер», то порадовались бы точности своего предвидения.

Генеральный директор еженедельника «Аргументы недели» Олег Желтов был благородно краток. Говоря о сотрудничестве Виктора Слипенчука и газеты, он подтвердил дальнейшую готовность предоставлять пространство публицистическим и художественным произведениям Слипенчука.

Ответное выступление Слипенчука отличалось оригинальностью: стихи как мера сгущения творческого дарования были представлены авторским чтением поэта – трепетным и чистым, на вибрациях нерва, всегда необходимого в стихотворчестве, и как-то по-детски, с необыкновенной незамутненностью, даже незащищенностью, хотя были прочитаны и горящие ранами созвучия. Поэт и прозаик открыл свое выступление стихотворением «Брату»: «Россия, Русь, перед тобою / Своей мы платим головою – / За наш язык, за нашу статью, / Чтоб в полный рост могли мы встать. / И это стоит нам

того, / Чтоб верить в брата своего». Тугая кристаллическая решетка стиха. Ничего лишнего – в поэзии жир, одутловатость недопустимы.

Логичным продолжением – вспышка стихотворения: «В окопах Сталинграда»: «Вокруг земля объята дымом – / Мы вновь в окопах Сталинграда. / Прет в лоб железная армада / Свиньей, пресловутым клином. / Чумак – моряк-разведчик храбрый – / Нырнул с гранатами в овраг. / Здесь будет остановлен враг, / Здесь он возьмет его за жабры».

Слипенчук и в прозе, и в поэзии, используя неизвестные, может быть, и неясные ему самому коды, словно чувствует всех погибших самой сердцевиной собственного сердца, готового вместить всю мощь жизни – с гранями горя и великим восторгом.

Строя свое выступление по контрасту, Слипенчук читает пейзажную лирику: «Как пахнет летом?! / Я не об этом. / Проклюнув почки, / Цветут листочки. / И ветерок чуть слышно веет, / Земля от маков пламенеет. / Как пахнет летом?! / Я не об этом. / Крякуша-утка ведет утят – / Через дорогу пройти хотят. / Там озерцо, там камыши. / Там рай утиный для их души».

По-византийски пышно и по-русски просто, легко и так естественно: не сочинено, а – выдохнуто и прочувствовано поэтом. И становится достоянием читательского сердца.

Потом Слипенчук размышлял о том, что время – понятие относительное и мы часто бываем заложниками его, не ведающими сути – вечного, «стирающего все дела людей», по провидческому стихотворению Гавриила Державина. Произведения Слипенчука, и поэтические, и прозаические, вступают в спор с течением бесконечного и, понадеемся, окажутся сильнее.